

МОНАСТЫРСКИЕ САДЫ

Роман Александрович Щукин

кандидат сельскохозяйственных наук, доцент

roman-shchukin@list.ru

Елена Андреевна Соломатина

магистрант

solomatkina.e@yandex.ru

Елена Анатольевна Щукина

магистрант

zemleustroistvo@internet.ru

Екатерина Алексеевна Потапова

магистрант

zemleustroistvo@internet.ru

Мичуринский государственный аграрный университет

г. Мичуринск, Россия

Аннотация. Среди исследований по истории, строительству и архитектуре монастырей нет работ, посвященных именно монастырским садам и паркам, о которых в литературе существуют только фрагментарные сведения. Во второй половине XIX века были опубликованы работы, на которых базируются все дальнейшие исследования в данной области. В последние десятилетия растет интерес к теме русского садово-паркового искусства, и, в частности, к монастырским садам. Отдельные аспекты из проблематики садово-паркового искусства русских монастырей изложены в данной статье.

Ключевые слова: история, русский, сад, парк, монастырь, средневековье, вертоград, лавра, Крутицкая обитель, монастырские сады, светские сады, садово-парковое искусство.

В средневековой России до XVI века включительно первое место в ряду садов (как и на Западе, до Итальянского Возрождения) занимают монастырские сады. «В старые годы, в прежние, в те времена первоначальные» в России, как и во всей Западной Европе, обитель была не только нравственным и политическим убежищем, открытым всемогущей Церковью всем, кто нуждался в ее покровительстве или защите; не только житницей и сокровищницей, куда стекались несметные сокровища; не только архивом для летописей и источником теоретического и практического знания, но и примерным сельскохозяйственным учреждением, имевшим значительное влияние на весь окрестный люд. Забелин, Дубенский, Тонин и многие другие положительно утверждают, что греческие миссионеры, отправившиеся в «обширную Скифию и страну Гипербореев» проповедовать христианство, были в то же время и создателями русских садов. Это не совсем точно: судя по многим археологическим памятникам, монахи, будучи провозвестниками общей цивилизации и бесспорно принеся огромную пользу в смысле агрономического развития, тем не менее вовсе не создали русского садоводства: уже до них каждый древний славянин из мало-мальски зажиточных имел свой «оград»; но монастыри придали садам несколько иное значение [1,2,8-9].

Рисунок 1 - Алексей Саврасов. «Печерский монастырь близ Нижнего Новгорода». 1871. Государственный художественный музей, Нижний Новгород

Древнеславянские ограды были, в сущности, тем, что теперь принято называть огородом — т. е. овощником; для прогулок служил лес. Монастыри впервые начали разводить цветники и, руководствуясь примером Библии, назвали их раем или рай-городом. Таких рай-городов, которыми тогда же обзавелись и князья, Ходановский насчитывал шесть на пространстве от Новгорода Северского до Моравии...

«Вертоград заключенный» — икона Богородицы письма иконописца Оружейной палаты Никиты Павловца; в Православной церкви икона Богородицы «Вертоград заключенный» почитается как чудотворная. Сад на иконе, расположенный позади Богородицы, соответствует регулярному стилю и явно написан под влиянием многочисленных русских дворцовых и боярских садов, современных иконописцу. Ближайшим прототипом запечатленного на иконе сада называют Царицын луг в Замоскворечье [3-5,7].

Рисунок 2 - Никита Павловец. «Вертоград заключенный». Около 1670. Государственная Третьяковская галерея, Москва.

Монастырям же, по всей вероятности, древнеславянскнй язык обязан словом верт, варт или вертище, обозначавшим сад... Слова «верт» и «оград» соединились в вертоград, т. е. огороженный верт; это, собственно, и были сады — само же слово «сад» иногда употреблялось в смысле зверинца, как

доказывает следующая цитата из славянского перевода Библии: «Сотворих ми вертограды и сады» (Экклес. XI, 5), т. е. наделали себе садов и зверинцев. Значение сада в смысле зверинца следует, однако, понимать не как звериный парк, а в смысле садка. Дело в том, что старинные хозяева содержали и разводили в саду не только овощи и плодовые деревья, но и рыбу, для которой имелись особые пруды. Так, например, в делах Окружной палаты 1146 года встречается на Пресне «Государев рыбный сад»; Котошихин упоминает, что живую рыбу для царского обихода держат на Москве «в садех». Следовательно, выражение «садовницы» («садовники»), встречающееся в грамоте В. К. Симеона (1341), явно обозначает рыбаков и сторожей при рыбных садках. В сказанной грамоте садовник поставлен наравне с «конюшим и сокольничим путем»; в грамоте князя Владимира Андреевича (1400) — с бортниками, псарями и бобровниками; наконец, в грамоте 1496 г. упоминается о «садовниках ястребья», т. е. о лицах, сажавших ястребов (Собрание государственных грамот и договоров, I, 322) [4-6,8,10].

Рисунок 3 - Николай Сергеев. «Яблони в цвету. В Малороссии». 1895. Областной художественный музей, Томск

Садостроительная деятельность византийских монахов началась, конечно, с центра православия, с «купели Российского государства» — с Киева; уже в XI веке при каждом монастыре возникли сады, в которых монахи и обученные ими послушники выводили вишни, яблоки, груши, сливы, смородину, малину, «берсеню» (крыжовник) и пр. Отсюда садоводство распространилось и в монастырских вотчинах, где только позволяла почва; вместе с тем по личной просьбе князей и княгинь монахи строили сады и при княжеских теремах. О монахе-садовнике Микуле, находившемся в Вышгороде (предместье Киева), упоминается в «Повести временных лет» преподобного Нестора-летописца (ок. 1056-1114), в житии святых Бориса и Глеба. Монахи же, по всей вероятности, развели в Киеве виноград: Н. Сементовский («Киев, его святыни, древности, достопамятности...») указывает, что близ шелковичного сада, в котором Петр I собственноручно насадил множество тутовых деревьев в 1708 году, с глубокой древности находился виноградный сад... С другой стороны, Н. Закревский («Очерки истории города Киева») поясняет ошибку, сделанную несколькими историками по поводу слова «лоза». В летописи (под 1161 г.) значится: «и пришед Кыеву, и ста на Болоньи в лозах, противу Дорогожичи». Оболонью или Болоньем называлось луговое пространство от Подола до села Вышгорода, между Днепром и горами; меньшая часть, ближе к городу, дает прекрасный сенокос, но большая — почти сплошь покрыта болотами, поросшими ивовым кустарником. Летописец, как и теперешние киевляне, называет ивовый кустарник «лозами»; а Карамзин (т. II), не зная топографии Киева, предположил, что на Обо-виноград; промах этот, конечно, попал и к тем, кто почерпнул свои из «Истории государства Российского» [7-9].

Особой известностью пользовался Киево-Печерский яблоневоый сад, один из старейших во всей России... О саде этом встречается легенда в «Патерике» (XIV в.) — жизнеописании 22 Отцов Церкви, почивающих в Киево-Печерских пещерах. Легенда рассказывает следующее: к святому Григорию Чудотворцу (скончавшемуся в начале XII столетия) пришли

однажды воры под предлогом помолиться, в сущности же, чтобы ознакомиться с расположением места; святитель предрек одному из них, что он ночью умрет от виселицы; предсказание исполнилось тогда же: вор, забравшись в сад, полез на дерево, сорвался и повис между двумя сучьями, образовавшими «вилку».

Рисунок 4 - «Общий вид Киево-Печерской лавры». Почтовая открытка

В исследовании И. А. Шляпкина «Св. Дмитрий Ростовский и его время (1651-1709)» встречается следующее описание Киево-Печерской лавры: «келлии, красивые и чистые, с широкими окнами, выходили в отдельные садики... Со стороны монастыря, в улице, были расположены два прекрасных сада, а в них живые изгороди из растений вроде желтого жасмина, с

ягодами, похожими на виноград (т. е. крыжовник), виноградники, дававшие хорошее красное вино, и массы ореховых, абрикосовых и тутовых деревьев» [6,7,10].

Рисунок 5 - Михаил Нестеров. «Троицын день». 1881. Эскиз неосуществленной картины.

Государственная Третьяковская галерея, Москва

Когда Юрию Долгорукому не удалось занять киевский престол (XII в.), он удалился в будущий центр русского самодержавия и поселился здесь навсегда, захватив с собой из Киева греческих монахов, опытных в различных промыслах — зодчестве, иконописи, литейном и каменном деле, в торговле и садоводстве. С этих пор монастырские сады и угодья стали появляться в суровом, медвежьем крае — в Суздале и Владимире. Сын Юрия. Андрей Боголюбский, причисленный к лику святых, во второй половине XII столетия развел сад при своем загородном тереме в Боголюбове (ныне село и монастырь), в 10 верстах от Владимира, при слиянии рек Нерли и Клязьмы. С этих пор сады процветают во всей Владимиро-Суздальской области, и особенно в городах Владимире, Суздале, Муроме, Вязниках и Гороховце. В Боголюбове и Владимире поныне сохранились и каждое лето зеленеют колоссальные дуплистые вязы и липы, по преданию, насаженные

самим великим князем Андреем Боголюбским; но особой славой, до сих пор не утраченной, пользуются «вишенники», т. е. вишневые сады, разведенные в вышеупомянутых местах, и специально владимирские, вплоть до середины текущего столетия культивировавшиеся так же, как за 700 лет назад. Самые лучшие, но и самые нежные из владимирских вишен, не выносящие даже близкой перевозки, называются «васильевскими» и растут в Патриаршем саду; название сада и сорта относят к тому, что вишни эти, по преданию, перенесены сюда в начале XVII столетия неким грузинским патриархом, а взяты с родины святого Василия Кесарийского; второй сорт — «родительские» вишни: темные, почти черные — более выносливы; только этот сорт и поступает в продажу. Сам Патриарший сад, а также Добросельский — разведен московскими митрополитами Петром и Алексеем, первоначально пребывавшими во Владимире [3-5,10,11].

Рисунок 6 - «Вид Николо-Угрешского монастыря в 1873 году». Хромолитография

Московское садоводство начинается с первых лет XIV столетия, с эпохи перенесения великокняжеского престола и водворения метрополии в Москве; тогда вместе с монастырями стали распространяться и сады, и не

только в Москве, но и под Москвой — в Замоскворечье (или, по-старинному, в Заречье); случилось это всего больше вследствие того, что сады — если не грех так выразиться — попали в моду. Дело в том, что митрополиты развели у себя сады, повсеместно прославившиеся своей красотой, т. е. изобилием роскошных плодов и множеством благоухающих цветов, которыми были засажены келлии и ограды; одним из лучших в Москве считался сад Газского митрополита Паисия Лигарида, разведенный в Кремле на Спасо-Семеновом подворье у Никольских ворот. За Москвой славился Кудринский патриарший сад, ведший начало от времени всероссийских патриархов, владельцев села Кудрина; известны были также Троице-Сергиевский, Воробьевский, Московско-Донской, Новоспасский и Николо-Угрешский монастырские сады (последний монастырь особенно известен тем, что в Троицын день он оделяет букетами всех богомольцев); но красой всем садам были Крутицкие вертограды с цветниками и прудами до того изящными, что сад этот, по тогдашнему выражению, был «аки некий рай». Ради общей ха тогдашних монастырских садов коснусь этого сада несколько подробнее [8-10].

Крутицкая обитель. На Московских Крутицах, в мирном приюте на берегу Москвы-реки митрополит Павел основал при Алексее Михайловиче привольную обитель для переводчиков Священного Писания. Обитель эта, созданная царем и святителем по примеру Птоломея Филадельфа, учредившего в египетской Фаре подобный же уютный уголок для семидесяти толковников, заслуживает в истории русского садоводства особого внимания: судя по указаниям митрополита Евгения и по невольным намекам митрополита Макария, сад, окружавший обитель переводчиков, хотя и не был лишен общепринятого утилитарного характера, так как в нем водились овощи и фрукты, «чердаки» и теремки.., но тем не менее сад этот в прогулочных частях уже носил характер современного парка, отличался богатством и роскошью цветов и содержал несколько живых ключей и нарочно выкопанных источников [2-5,8,9].

Понятно, что не все монастырские сады отличались такой роскошью и комфортом, но и более скромные вертограды были настолько хороши, что приводили в восхищение набожных царей и цариц, посещавших обитель. Тогда же явилось и соревнование: возникли сначала царские, а там, конечно, и боярские сады, по возможности, близко соответствующие монастырским; в конце концов обыватели последовали тому же примеру, и в результате вся Москва запестрела садами. Но этого мало: монастыри повлияли и на крестьянское население, которое благодаря им усердно принялось за плодоводство и огородничество, так что, — пишет Дубенский, — «из-за стен сих рассадников христианства и образования в народе русском постепенно распространялись сады и в окрестном населении, боярском и крестьянском, составляя ныне обширную и выгодную отрасль сельского хозяйства, как и огороды» [3,4,8-9].

Рисунок 7 - Крутицкое Патриаршее подворье (Крутицкий терем).1884. Фотография

Из числа московских городских садов многих уже не существует; причина та, что земля, бывшая под садами, сильно вздорожала, а потому употреблена с большей выгодой под жилье и торговые помещения; но Донской и Новоспасский монастыри стоят на дешевых местах, а потому

сады их пока в безопасности. Особенно славится и поныне Новоспасский яблоневый сад, разведенный в первой четверти XIX столетия монахом Даниилом, родом из черкесов.

Вот в общих чертах главнейшие сведения о старинных монастырских садах, главная черта которых сводится к тому, что они являются источником плодородства и отчасти цветоводства; почему отчасти — скажу ниже. Вместе с тем сады эти содержали пчельники и «сажалки», т. е. живорыбные пруды, а все это учреждение представляло собой тихую, скромную обитель, жильцы которой обрекли себя на постоянный пост и уединение; сад снабжал их столом и тогда же, по возможности, услаждал затворническую жизнь [1-4,11].

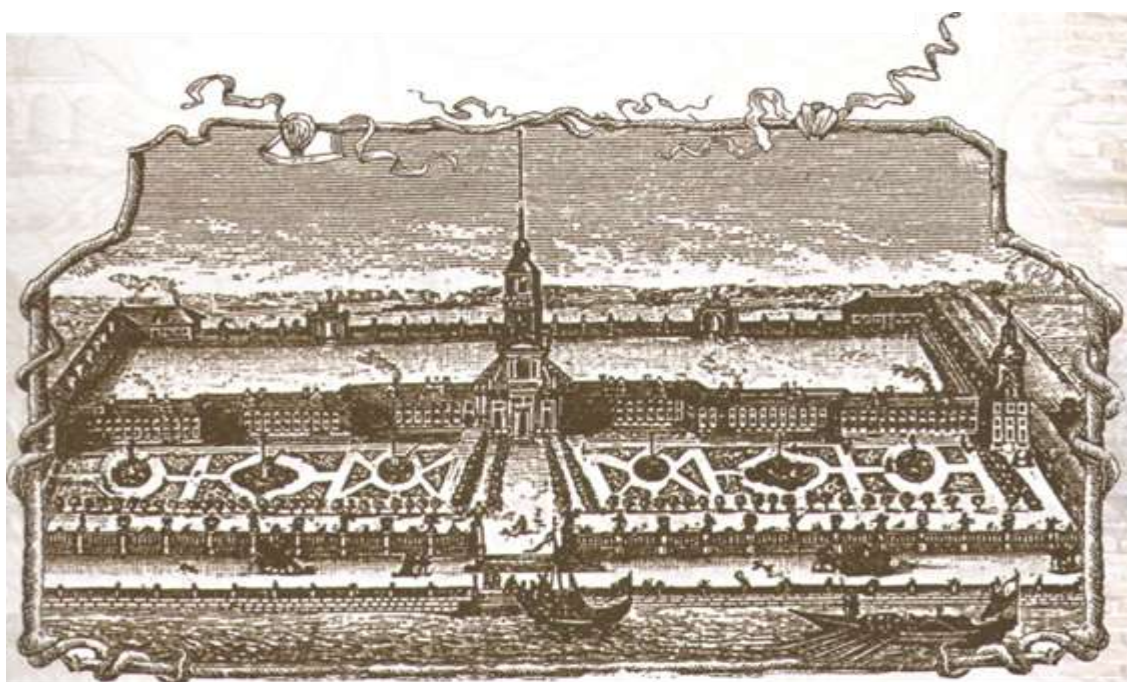

Рисунок 8 - «Александр-Невская лавра при Петре Великом» (из ж-ла «Старый Петербург»), Гравюра из книги А. Регеля «Художественные сады», 1904.

Теперь спрашивается: какого же типа придерживались эти сады? какой вид — более или менее характерный — успели они себе выработать за несколько сотен лет существования?

Обратимся к самому началу: основание этих садов положили византийские монахи, и именно в такое время, когда почти все западноевропейские монастыри придерживались крестообразных аллей; следовательно, монахи, поселившись в

России, ничего иного и ввести не могли, кроме той крестообразной формы, которая существовала во всем христианском мире того времени. Эту форму креста с церковью посередине они и применили к монастырям, и эта же форма надолго укоренилась всюду, где строились более или менее крупные царские и боярские сады. Впоследствии, когда наступила эпоха реформ, монастырские сады шагнули вперед и первые же приняли не только голландский тип со всеми его затеями, но и переменили его на английский стиль, когда наступил черед естественной разбивки. Собственного же, хоть чем-нибудь отличающегося оригинального типа русские монастырские сады никогда не имели. Для удостоверения факта привожу вид Александро-Невской лавры при Петре Великом.

Список литературы:

1. Бусева-Давыдова И.Л. Некоторые особенности пространственной организации древнерусских монастырей // Архитектурное наследие № 34 - М, 1986 - С. 201-207.
2. Быков В.П. Тихие приюты. Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря, 1993. - 349 с. (репринтное издание 1913 г.).
3. Маркевич И. А., Шужмов А.А. Информативность эстетики ландшафта //Лесной журнал. 1992. № 3. С. 15-18.
4. Маркевич И. А., Шужмов А.А. Эстетическая оценка архитектурно-ландшафтных ансамблей Валаамского архипелага. //Лесной журнал, 1995. № 1. С. 65-72.
5. Мельник А. Г. К семантике монастырского сада // Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник 1994. М., 1996. С. 517-518.
6. Русские монастыри. Центральная часть России. М., 1995. 400 с.
7. Русские монастыри. Север и Северо-Запад России. М., 2001. - 592 с.
8. Предложения по благоустройству территории вдоль улицы Интернациональная села Петровское Петровского района Тамбовской области /

Щукин Р.А., Рязанов Г.С., Ананских А.Л. // Наука и Образование. 2019. Т. 2. № 2. С. 18.

9. Ивчатова А.С., Щукин Р.А. Зимний сад на балконе // Наука и Образование. 2019. Т. 2. № 4. С. 162.

10. Ивчатов Д.А., Щукин Р.А. Устройство альпийской горки своими руками // Наука и Образование. 2019. Т. 2. № 4. С. 159.

11. Ивчатов Д.А., Щукин Р.А. Сад, который всегда в моде // Наука и Образование. 2019. Т. 2. № 4. С. 160.

UDC 712.27

RUSSIAN GARDENS

Roman A. Shchukin

Candidate of Agricultural Sciences, Associate Professor

roman-shchukin@list.ru

Elena A. Solomatina

master student

solomatkina.e@yandex.ru

Elena A. Shchukina

master student

zemleustroistvo@internet.ru

Ekaterina A. Potapova

master student

zemleustroistvo@internet.ru

Michurinsk State Agrarian University,

Michurinsk, Russia

Annotation. Among the studies on the history, construction and architecture of monasteries, there are no works devoted specifically to monastic gardens and parks, about which only fragmentary information exists in the literature. In the second half of the XIX century, works were published on which all further research in this field is based. In recent decades, there has been a growing interest in the topic of Russian landscape art, and, in particular, in monastic gardens. Some aspects of the problems of landscape art of Russian monasteries are described in this article.

Key words: history, russian, garden, park, monastery, middle Ages, vertograd, lavra, krutitskaya monastery, monastery gardens, secular gardens, landscape art.

Статья поступила в редакцию 15.11.2021; одобрена после рецензирования 08.12.2021; принята к публикации 24.12.2021. The article was submitted 15.11.2021; approved after reviewing 08.12.2021; accepted for publication 24.12.2021.